Он знал, что она не из тех, кто носит сердце на рукаве, он сам был таким же. Однако, в отличие от неё, Фэн Тяньи использовал улыбки, чтобы справиться с болезненными воспоминаниями детства, а Танг Моюй приходилось скрывать свои чувства под холодной маской. Часть его души была разочарована тем, что она была вынуждена быть такой. Ему стало интересно, какое воспитание получила Танг Моюй от своих родителей. Она скрывала свои истинные чувства. То, что она не сказала всего, что хотела сказать, несколько обеспокоило его. — Да, возможно, мы бы встретились при других обстоятельствах, если бы он не решил расстаться со мной. — Танг Моюй согласилась с ним. — А что насчет тебя? Ты не принимала активного участия в управлении компанией?Фэн Тяньи слегка улыбнулся, его глаза всё ещё задерживались на её красивом лице. Ему казалось, что теперь он знает её довольно хорошо. Он знал, как она ведёт себя, когда она действительно счастлива, знал, когда она грустит, знал, когда её что-то беспокоит. — Тяньхуа высоко о тебе отзывался, ты знала об этом, Мойю? Он неоднократно хвастался, какой ты хороший партнёр. Я не думала, что моё присутствие необходимо, когда мне больше нечем заняться. Тяньхуа тоже не хотел меня видеть рядом, если ты не заметила. — — Кроме того, мне не нужно присутствовать там физически, чтобы выполнить работу. Я некоторое время была за пределами страны, а также помогала матери вести семейный бизнес. Я практически везде, Мойю. У тебя просто не было возможности увидеть меня. — Танг Моюй кивнула. — Понятно.Если бы она встретила его при таких обстоятельствах, она сомневалась, что смогла бы испытывать к нему такие чувства. На самом деле, она могла бы воспринимать его как врага, которого нужно победить. Она бы отнеслась к нему с безразличием, как и к остальным. Было слышно, как дети хихикают над чем-то, что они смотрят по телевизору. Они решили перенести разговор на крыльцо, чтобы побыть наедине, хотя со своего места они всё ещё могли видеть близнецов. — Моюй, если я причиняю тебе неудобства своим присутствием, ты можешь сказать мне об этом, — начал Фэн Тяньи. Не только Сун Фэньяну было интересно, даже он сам думал, что императрица разорвёт с ним отношения, как только узнает о его личности. Танг Моюй вздохнула и покачала головой, распустив длинные волнистые волосы по плечам. Под лунным светом её холодные глаза были выразительны. — Должна ли я действительно сказать это, Фэн Тяньи? Если бы я не хотела, чтобы ты был здесь, я бы давно попросила тебя покинуть нас. — — Тогда почему ты этого не сделала? — задал вопрос Фэн Тяньи. — Часть меня хотела, чтобы ты ушёл, исчез из моей жизни, хотела вернуться к тому времени, когда я буду контролировать свою жизнь. Мне не нравится быть уязвимой, Фэн Тяньи. После того, что твой брат сделал со мной… я заставила себя не доверять другому мужчине. — При воспоминании о предательстве Фэн Тяньхуа её челюсти напряглись. — Мне не нравится, когда меня не контролируют. Это заставляет меня волноваться. Логично было бы отпустить тебя и уйти из моей жизни, но… но я знаю, что если я выпущу тебя за порог, пострадают не только мои дети. Потому что, признаюсь, даже не осознавая этого, вы стали постоянным атрибутом нашей жизни. Одна мысль о том, что ты отвернёшься от меня… заставляет моё сердце болезненно сжиматься в груди.Улыбка задержалась на губах Фэн Тяньи, когда он взял её за запястье, его глаза смотрели на неё. Он взял её руку и целомудренно поцеловал костяшки пальцев. Он никогда раньше не слышал, чтобы Танг Моюй так говорила. Он был рад, что хоть на мгновение она позволила ему быть откровенным. — Я благодарю тебя за то, что ты сказала мне правду, Мойю. Всё в порядке. Как я уже сказал, не торопись разбираться. Я не буду заставлять тебя делать то, что тебе не нравится. Я понимаю, что для тебя это слишком тяжело, но знай, что то, что ты видела в Цинь Цзиране и чувствовала от него… это тоже чувства, которые этот Фэн Тяньи испытывает к тебе. — Он посмотрел прямо ей в глаза, и в этот момент атмосфера между ними изменилась. — Похоже, это моя вина, что я не дал тебе достаточно причин поверить моим словам. Поэтому, Мойю, пожалуйста, позволь мне исправить это. Позволь мне доказать мои слова своими действиями. — Он отпустил её руку, но не разрывал зрительный контакт, позволяя императрице увидеть честность в его словах. Фэн Тяньи понял, к чему она клонит. Пережить то, что причиняло боль, и отпустить это было нелегко. Неважно, что Мойю не испытывала

романтических чувств к своему сводному брату, но тот факт, что Фэн Тяньхуа оставил её после всего, что она сделала, причинял ей боль. — Если ты позволишь, Моюй. Я хочу быть с тобой. Я хочу стать частью жизни Баобао и Маленькой Звезды. Мне всё равно, кто их отец, меня волнуете только вы трое. Я хочу быть вашей значимой половиной, вашим доверенным лицом. Бояться неизвестности — это нормально, но, Мойю, не позволяй этому удерживать тебя от потери шанса быть счастливой. Не зацикливайся на прошлом, которое принесло тебе только слезы.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2689559